

Безнадежным студентам, которые дали плохие ответы на объективные вопросы, оставалось надеяться компенсировать это в субъективных вопросах.

Но преуспеют ли они или потерпят неудачу, это все было анонимно. Субъективный вопрос заключался в истинном определении «Предоставления свободы выражения мнений». Похвала Тин Шуана потонула среди других, и Бай Чан И быстро пропустил ее мимо ушей.

- Хм, - Бай Чан И сделал паузу, перевернул следующую страницу и зачитал комментарий, - «Голос профессора, когда он читает лекции, очень хорош.... Такой сексуальный?»

Из-под трибуны раздался взрыв смеха. И некоторые особенно нечестивые свистки.

- Кто это написал? - Бай Чан И посмотрел на студентов, и его взгляд на полсекунды остановился, когда он посмотрел на Тин Шуана.

Как будто за этим скрывался какой-то глубокий смысл. Тин Шуан внезапно почувствовал, что на нем зеленая шляпа*.

Дерьмо.

Эта бесстыдная оценка была написана не им. Его оценка была очень серьезной, очень профессиональной и очень уважительной.

Если бы он знал, что такая оценка разрешена, он бы написал: «Грудные мышцы под рубашкой профессора действительно сексуальны».

- Профессор, - девушка со злобной улыбкой подняла руку, чтобы разоблачить свою соседку, - Эта оценка была написана Анной.

Люди вокруг сразу же зашумели. Бай Чан И посмотрел на Анну и сказал своим глубоким голосом:

- Спасибо.

Поблагодарив ее, он сказал шутливым тоном:

- Я должен продолжать использовать свой нынешний тон, чтобы привлечь больше внимания студентов к лекции.

Привлечь больше внимания, мать твою. Тин Шуан хотел ударить Бая Чан И ручкой, которую держал в руке.

Он все еще сохранял этот тон. Черт, раз он полагается на свой сексуальный голос, чтобы привлечь студентов, у него нет никаких добродетелей учителя.

Как только урок закончился, Тин Шуан немедленно собрал вещи и ушел. Таков был нездоровый менталитет безнадежного студента. Они не очень хорошо справлялись сами, но все равно обвиняли других в том, что они слишком хороши.

По дороге в библиотеку он сердито послал сообщение Баю Чан И:

«Я очень расстроен».

Бай Чан И только что вернулся в офис LRM и собирался пойти в конференц-зал на групповое совещание. Он увидел послание Тин Шуана и ответил:

«Почему ты расстроен?»

Тин Шуан ответил:

«Девушка похвалила твой голос, сказав, что он сексуальный, разве ты не очень счастлив?»

Баю Чан И захотелось немного посмеяться, и он ответил:

«Нет»

Тин Шуан: «Ха».

Тин Шуан: «Я в это не верю».

Рот профессора всегда лгал Тину.

Бай Чан И: «Я действительно несчастен».

Бай Чан И: «Увидев, что число людей, выбравших эти два варианта, было равно 0».

В течение нескольких секунд на дисплее ничего не менялось, а затем он показал, что Тин Шуан печатает.

Бай Чан И вошел в зал заседаний и сел. На экране телефона: Тин Шуан печатает. Бай Чан И отключил телефон и отложил его в сторону, его губы скривились, когда он начал совещание.

Сегодня несколько аспирантов должны были представить результаты своих периодических исследований. Зачитывая свой доклад с помощью проектора, Элиас неуверенно спросил Бай Чан И:

- Профессор, есть какие-то проблемы?

- Нет, продолжай.

Элиас говорил еще две минуты, потом снова остановился:

- Профессор, над чем вы смеетесь?

- Я не смеялся, - затем он бесследно опустил уголки рта.

После совещания он снова проверил телефон. На экране блокировки появилось несколько строк новых уведомлений.

[58 минут назад] Тин Шуан: «Гм... Мы квиты, ясно?»

[42 минуты назад] Тин Шуан: «... Разве это не нормально?»

[41 минута назад] Тин Шуан: «Если все не в порядке... Сегодня вечером... Я позволю тебе... Дважды?»

[41 минута назад] Тин Шуан: «Ты можешь сделать... Все, что захочешь».

[39 минут назад] Тин Шуан: «Мм... то, что я отказался сделать в прошлый раз... Я могу это сделать».

[23 минуты назад] Тин Шуан: «Хорошо, трижды! Не более того!»

[1 минута назад] Тин Шуан: «Папа...»

[Теперь] Тин Шуан: «Бай Чан И, я зол».

Бай Чан И посмотрел на сообщения и рассмеялся: «Давай пообедаем вместе в полдень».

Тин Шуан, который только что сказал, что сердится, тут же ответил: «Профессор, этот недостойный немедленно купит все, что вы захотите съесть».

Бай Чан И: «Я буду то же самое, что и ты».

Тин Шуан ответил: «Я хочу съесть тебя».

Ответив, он вдруг почувствовал, что не может больше смотреть на телефон. Эти слова были слишком кокетливыми.

Бай Чан И: «Пойдем».

Профессор был еще более кокетлив.

И снова на крыше здания LRM был полдень. Лето было в самом разгаре. Они вдвоем ели бутерброды и наслаждались легким ветерком у забора. Теперь на площадке у забора стоял кактус в горшке, за которым Тин Шуан тайком начал ухаживать несколько недель назад. Его еще не нашли другие.

После еды они всегда стряхивали пепел сигареты в горшок с кактусом, пока курили.

- Эй, я вдруг придумал хороший способ заняться нашими тайными любовными делами, - Тин Шуан возился с кактусом в горшке, - Когда ты не на крыше, поставь этот кактус в горшке на землю. Если ты можешь подняться, поставь его на платформу возле забора. Поэтому, когда я пройду мимо отдела LRM и посмотрю вверх и увижу этот кактус, я буду знать, что нужно пойти на свидание с тобой, как насчет этого?

Во-первых, Бай Чан И был недоволен фразой «тайные любовные связи». Во-вторых:

- Тогда для чего нужны телефоны?

Тин Шуан замолчал на две секунды, осознав уровень своего IQ:

- ... Тоже верно.

Разница в их IQ напомнила ему о 78 студентах, выбравших «Слишком трудно», и 42 студентах, выбавших «Относительно трудно» при оценке сложности курса. Все студенты также считали, что ожидания Бая Чан И были слишком высоки.

Эти данные очень хорошо показали проблему.

Ранее, когда Тин Шуан увидел сообщение Го Пина в группе «Мы должны сдать Робототехнику» о том, что это «бессмысленно, если вы не можете окончить колледж», он уже хотел поговорить с Баем Чан И о выживании отстающих экземпляров человечества.

Судя по сегодняшним результатам оценки, отстающими были не только несколько человек в группе, но и 100% его класса.

Этого не может быть. Будь это так, то это означало бы, что человечество состоит только отстающих.

- Бай Лаобань... -Тин Шуан достал еще одну сигарету и закурил, - Я хочу обсудить с тобой серьезный вопрос.

И вот это снова повторилось. Ребенку очень нравилось превращать обеденный перерыв в сеанс вопросов и ответов, нагло и дерзко выдергивая профессорскую шерсть*.

Сегодня это была не просто сессия вопросов и ответов, он прямо начал семинар.

Бай Чан И сказал:

- Тин, я надеюсь, ты понимаешь, что в данный момент я не твой профессор.

Держа сигарету, Тин Шуан свободно положил руку на платформу, его глаза смотрели вдаль, излучая молодую и самонадеянную энергию.

- Бай Чан И, я также надеюсь, что ты понимаешь, что в любой момент, если я хочу, чтобы ты стал профессором, то ты и есть профессор. Если я хочу, чтобы ты был чудовищем, то ты и есть чудовище.

Он к этому привык.

- Давай, говори, - рассмеялся Бай Чан И.

- Вы, прогрессивные предводители человечества... что вы думаете о таких отстающих экземплярах человечества, как мы? - прежде чем Бай Чан И успел ответить, Тин Шуан продолжил, - Бай Лаобань, я знаю, что ты был очень удивительным, когда был молод, но не многие люди похожи на тебя. Нет, таких, как ты, почти нет. Сегодня, прочитав наши оценки, ты также должен был понять, что большинство людей просто обычные. Я не просто думаю о себе, я могу понять вещи с твоей точки зрения. Я хотел обсудить это с тобой еще раз, потому что думал...

Тин Шуан долго думал, прежде чем собрал воедино то, что хотел сказать:

- Я знаю, что ты заботишься о человечестве. Поскольку ты уже позаботился о миллиардах людей, почему бы вам не позаботиться еще о 120?

Бай Чан И даже не поднял бровей:

- Откуда вы знаете, что я не забочусь о вас, ребята?

Тин Шуан повернулся к Баю Чан И с почти умоляющим выражением в глазах:

- Я имею в виду, что ты можешь относиться к нам, нет, не включая меня, ты относишься ко мне очень хорошо. Я думаю, что ты можешь относиться к ним еще лучше. Действительно.

- В каком смысле я плохо с ними обращаюсь? - выражение лица и тон Бая Чан И были очень мягкими.

- Я не говорил, что ты плохо с ними обращаешься... - Тин Шуан боялся быть неправильно понятым, - Я просто думаю... Ты можешь быть более терпимым, говорить немного больше и немного медленнее... Не будь таким суровым...

Бай Чан И тоже закурил. Он редко проявлял в этом инициативу.

- Тин, знание не может наклониться, чтобы люди могли дотянуться, это люди должны стоять на цыпочках, чтобы получить знания. Я не принимаю понижение стандартов только потому, что студенты не могут этого достичь. Это своего рода упадок. Я не хочу, чтобы это падение произошло здесь.

- О нет, может быть, я не очень хорошо выразился, - Тин Шуан почесал в затылке и немного подумал, прежде чем сказать, - Ты настаиваешь на высоких ожиданиях и трудных экзаменах. Это то, что ты сказал мне в прошлый раз, и я понимаю, что ты хочешь двигаться вперед. Но дело в том... Я думаю, что ты можешь приложить больше усилий, чтобы помочь им оправдать твои ожидания. Да, не снижая ожиданий, но помогая большему количеству людей их удовлетворить.

Бай Чан И улыбнулся:

- Тин, ресурсы ограничены. Моя работа - не только учить. Я не могу учить всех так, как учу тебя.

Тин Шуан почувствовал себя немного подавленным. Вся энергия, которая только что была в нем, исчезла, и он теперь угрюмо курил. После долгого молчания он сказал:

- ... Ты будешь просто смотреть, как множество людей не заканчивают колледж?

Бай Чан И сказал:

- Есть три шанса сдать экзамен. Неспособность окончить колледж означает, что этот путь для них не подходит.

- Но не у всех есть так много времени, и не всем так повезло, что они могут переключиться на другой путь, если это не сработает...

- Знаешь ли ты, что почти все научные и инженерные специальности в Германии имеют отсев выше 40%? Процент отсева для получения степени магистра относительно низок, но есть много людей, которые не могут получить высшее образование. Эти люди предпочитают переключиться на другой путь или сферу. Это нормально.

- Я знаю.... - сказал Тин Шуан, - Но... Может быть, потому, что я всегда учился там, где большинство людей могут получить высшее образование, поэтому я думаю, что это норма... Только неудачники не могут окончить колледж.

- Значит, из всех вас, выпускников, все любят ту сферу, в которой будут работать?

- ... Нет, многие до сих пор не любят.

- Но продолжая делать то, что тебе не нравится, разве ты не еще больший неудачник?

Тин Шуан был ошеломлен.

Бай Чан И сказал:

- Высокая скорость прохождения заставила бы многих людей оставаться в области, которую они не любят и в которой не имеют опыта. С другой стороны, низкая проходимость оставляет только самых подходящих людей.

Первоначально он хотел убедить Бая Чан И, но в этот момент сам Тин Шуан внезапно заколебался. Он также был одним из того множества людей, которым не нравилась их профессия.

- Если ты продолжаешь делать то, что тебе не нравится, то разве ты не еще больший неудачник? - Тин Шуан повторил эти слова тихим голосом.

- Раньше мне казалось, что любить что-то не так уж важно, - Бай Чан И погладил Тин Шуана по волосам и сказал ему на ухо, - Но после встречи с тобой я больше так не думаю.

*Носить зеленую шляпу - вам изменили

* Вытаскивание шерсти - [] []. Это что-то вроде незаконного сбора информации от кого-либо для использования в своих целях

<http://bllate.org/book/13603/1206274>